

Научная статья

УДК 347.132

EDN [LIXIEB](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(2).764-774

Е.В. Титов *Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,*Titovev@bgu.ru

ПРИМЕНЕНИЕ К СДЕЛКОПОДОБНЫМ ДЕЙСТВИЯМ И ЮРИДИЧЕСКИМ ПОСТУПКАМ НОРМ О СДЕЛКАХ

АННОТАЦИЯ. Определение правовой природы какого-либо юридического действия в настоящее время вызывает значительные затруднения — нет единства мнений юристов ни относительно видов юридических действий, ни классификационных критериев их разграничения. Для преодоления этого необходим всесторонний и полный анализ конкретных видов юридических действий, в том числе с точки зрения применимости к таким действиям конкретных правовых норм. В настоящей статье произведен анализ возможности применения норм о сделках к сделкоподобным действиям (на примере признаний, уведомлений, заявлений требований), а также к юридическим поступкам (на примере создания художественного произведения, находки, обнаружения клада, создания вещи). Сделан вывод о применимости к сделкоподобным действиям большей части правовых норм, регулирующих сделки и о неприменимости норм о сделках к юридическим поступкам. Такой метод исследования (индуктивного сопоставления отдельных видов действий с точки зрения применимости к ним норм, регулирующих другие действия) позволил прийти также к выводу правовой природе сделкоподобных действий и юридических поступков. Установлено, что сделкоподобные действия являются разновидностью юридических актов, а юридические поступки противопоставляются юридическим актам. Рекомендовано при определении правовой природы конкретного юридического действия учитывать возможность применения норм о сделках, которые условно можно разделить на нормы о форме, условности и недействительности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Сделки, сделкоподобные действия, юридические поступки, юридические факты.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 13 марта 2023 г.; дата принятия к печати 11 мая 2023 г.; дата онлайн-размещения 5 июня 2023 г.

Original article

E.V. Titov *Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, Titovev@bgu.ru*

APPLICATION TO TRANSACTION-LIKE ACTIONS AND LEGAL ACTIONS OF THE RULES ON TRANSACTIONS

ABSTRACT. Determining the legal nature of any legal action currently causes significant difficulties — there is no consensus among lawyers either regarding the types of legal actions or the classification criteria for their differentiation. To overcome this, a comprehensive and complete analysis of specific types of legal actions is required, including from the point of view of the applicability of specific legal norms to such actions. This article analyzes the possibility of applying the norms on transactions to transaction-like actions (by the example of confessions, notifications, claims), as well as to legal actions (by the example of creating a work of art, finding, discovering a treasure, creating a thing). The conclusion is made about the applicability of most of the legal norms governing transactions to transaction-like actions and the inapplicability of the norms on transactions to legal actions. This method of research (an inductive comparison of certain types of actions in terms of the applicability of the rules governing other actions to them) also made it possible

© Титов Е.В., 2023

to conclude the legal nature of transaction-like actions and legal actions. It has been found that transaction-like actions are a kind of legal acts, and legal actions are opposed to legal acts. When determining the legal nature of a specific legal action, it is recommended to take into account the possibility of applying the rules on transactions, which can be conditionally divided into rules on form, conventionality and invalidity.

KEYWORDS. Transactions, transaction-like actions, legal acts, legal facts.

ARTICLE INFO. Received March 13, 2023; accepted May 11, 2023; available online June 05, 2023.

Введение

В специальной юридической литературе и судебной практике нередко поднимаются вопросы о возможности применения норм о сделках к юридическим действиям, которые не являются сделками. Этот вопрос является важным для квалификации соответствующего юридического действия [1, с. 44–45].

В настоящей работе мы исходим из традиционного разграничения юридических действий на акты и поступки, которые принято противопоставлять друг другу. Также стоит оговориться, что понимается нами под сделкоподобными действиями и юридическими поступками, чтобы избежать терминологических неточностей, поскольку у разных авторов одни и те же действия называются по-разному. Не вдаваясь в дискуссию по этому поводу, на данном этапе ограничимся лишь перечислением отдельных видов действий, которые относят к сделкоподобным: это признания (например, признание долга (ст. 203 ГК РФ), уведомления (например, уведомление должника об уступке требования, о наступлении страхового случая (ст. 960–961 ГК РФ) [2, с. 373], согласия (например, согласие на совершение сделки (ст. 157.1 ГК РФ), заверения и гарантии (ст. 431.2 ГК РФ). Юридическими поступками, называют традиционно обнаружение клада, находку, создание художественного произведения (а также — создание и переработку вещи, передачу вещи [3, с. 229], перевозку и др.).

Нормы о сделках можно условно разделить на несколько больших блоков — нормы о форме сделок, нормы об условных сделках и нормы о недействительности сделок¹.

Законодатель поместил нормы о некоторых разновидностях сделкоподобных действий, в частности — ст. 157.1, 165.1 ГК РФ в гл. 9 ГК РФ «сделки», более того, в § 1 данной главы — «понятие, виды и форма сделок». С юридико-технической точки зрения это может означать, что наше законодательство видит сделкоподобные действия как особый вид сделок² либо допускает прямое применение к

¹ Конечно, так же традиционно для нашего законодательства в главе, посвященной сделкам, содержатся нормы, описывающие понятие и виды сделок, являющиеся, соответственно, дефинитивными, декларативными, квалифицирующими нормами, которые в точном смысле не являются «нормами» права, так как не содержат правил поведения. Для определения применимости норм, посвященных одной разновидности юридических фактов к другой необходимо исходить именно из установленных «правил поведения». Основные нормы о сделках, как представляется, содержат правила о форме сделок, условных сделках и недействительности сделок [4, с. 15].

² Такого же мнения придерживаются суды. Так, например, ВС РФ называет согласие на совершение сделки, заявление участника ООО о выходе из состава участников сделками. См.: О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8. П. 50; Определение Верховного Суда РФ от 27 окт. 2015 № 306-ЭС15-1674 // СПС «Гарант» (документ опубликован не был). Ранее в судебной практике не было единообразия по данному вопросу, зачастую суды прямо указывали на то, что такие действия (согласие, признание долга, уведомление и т.п.) не являются сделками. См., напр.: Определение Верховного Суда РФ от 25 февр. 2014 г. № 18-КГ13-165 // СПС «Гарант» (документ опубликован не был); Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 27 июня 2013 г. по делу № А45-5401/2013 // СПС «Гарант» (документ опубликован не был). Признание долга, чаще всего квали-

ним всех норм о сделках (естественно, с оговоркой — «если это не противоречит их существу»).

Рассмотрим возможность применения отдельных норм о сделках к сделкоподобным действиям и юридическим поступкам.

Материалы и методы исследования

В основе методологии исследования лежат логический метод, метод сравнительного правоведения, методы анализа и синтеза, которые использованы на основе теоретической базы, сформированной исследователями в сфере гражданского права и теории права. Метод индукции позволил проанализировать отдельные виды юридических действий, выявить у них общие черты и распространить соответствующие им нормы права.

Отсутствие однозначных доктринальных выводов и единообразной судебной практики по вопросам, обсуждаемым в статье, не дает возможности однозначно выбрать применимые нормы права, вследствие чего возможны разночтения и, как следствие, возникает необходимость унифицировать подходы по вопросу о возможности применения норм о сделках к сделкоподобным действиям и юридическим поступкам.

Применение норм о форме сделок к сделкоподобным действиям и юридическим поступкам

Что касается требований о форме сделок, то они могут применяться и к сделкоподобным действиям. Любое волеизъявление, сделка это или сделкоподобное действие, совершается устно или письменно³. Уведомления, признания, сообщения могут совершаться в устной форме, письменной, в том числе квалифицированной форме (в некоторых случаях нотариальная форма сделкоподобного действия является обязательной — например, сообщение о согласии супруга на распоряжение другим супругом объектом недвижимости — п. 3 ст. 35 СК РФ, заявление участника общества с ограниченной ответственностью о выходе из состава участников⁴). Так, по утверждению А. Kaiser, признание долга (классический пример сделкоподобного действия) является наиболее часто удостоверяемым юридическим актом в Японии [5].

Однако ввиду того, что, в отличие от сделок⁵, сделкоподобные действия зачастую не подлежат имущественной оценке, все же некоторые положения о форме сделок к такого рода действиям не применимы. Если в случаях с признанием долга и согласием на совершение сделки может ставиться вопрос, соответственно,

фицируется судами именно как юридический поступок. См., напр.: Апелляционное определение Хабаровского краевого суда № 33-1537/2016 от 16 марта 2016 г. по делу № 33-1537/2016 // СПС «Гарант» (документ опубликован не был).

Иногда согласие, в частности, согласие на обнародование и использование изображения гражданина квалифицируется как сделка. См., напр.: с п. 9 ст. 48 Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федер. закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253; п. 46, 47 О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

³ Молчание и конклюдентные действия следует рассматривать как разновидность устного волеизъявления.

⁴ Причем, как указывается в п. 1 ст. 26 Закона об ООО (Об обществах с ограниченной ответственностью : Федер. закон от 08 февр. 1998 № 14-ФЗ : (ред. от 16 апр. 2022) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785), удостоверение происходит «по правилам, предусмотренным законодательством о нотариате для удостоверения сделки» (т.е. все же это не сделки? В ином случае не было бы необходимости специальной оговорки о «применимости правил»).

⁵ Всякая сделка имеют имущественное содержание. [6, с. 9].

о сумме долга и цене сделки, то как применить требование подп. 2 п. 1 ст. 161 ГК РФ (где форма ставится в зависимость от суммы сделки) к уведомлениям и иным сообщениям (а, соответственно, и последствия несоблюдения формы, например, установленные п. 1 ст. 162 ГК РФ)? Представляется, что такие «исключения» из общей применимости норм о форме следок к сделкоподобным действиям не являются достаточным основанием для постановки вопроса о том, возможно ли вообще применение аналогии норм о сделках к иным разновидностям юридических фактов.

Аналогия вообще, как отмечает законодатель, применяется «к сходным отношениям» и «если это не противоречит их существу». Так, указанная норма ст. 161 ГК РФ применима, очевидно, только к тем действиям, которые подлежат имущественной оценке. Именно по этой причине норма не применима к юридически значимым уведомлениям и сообщениям, а не потому, что они не являются сделками. Напротив, именно потому, что они не являются сделками, возможна постановка вопроса о применении аналогии, расширительном толковании нормы и т.п., в противном случае (т.е., если бы они были сделками) данные действия попадали бы под прямое регулирование соответствующей нормы⁶.

Применимость большинства (но не всех) положений о форме сделок к сделкоподобным действиям лишний раз доказывает, что данные действия являются родственными конструкциями (юридическими актами).

К юридическим поступкам, напротив, нормы о форме сделок не применимы. Юридические поступки совершаются в форме реального действия (нем. — *Realakt*), воздействующего на объекты гражданских прав. Соответственно, такое действие не может совершаться ни устно, ни письменно, поскольку не является волеизъявлением, направленным к восприятию иным лицом (на «общение»), в отличие от любого юридического акта, в том числе сделкоподобного действия.

Применение норм об условных сделках к сделкоподобным действиям и юридическим поступкам

Применимы ли нормы об условных сделках к сделкоподобным действиям и возможно ли совершение такого волеизъявления под условием?

Стоит заметить, что не всякие условия применимы к сделкам (невозможные, безнравственные и противозаконные и т.п. условия не применимы) и не всякая сделка принимает условия (например, принятие наследства не принимает условия — абз. 2 п. 2 ст. 1152 ГК РФ)⁷.

Эффект любого юридического акта наступает в момент его восприятия адресатом волеизъявления, поскольку данные действия имеют коммуникативную природу, направлены «на общение» и не действуют без такого восприятия. По

⁶ Однако, с учетом текущего правового регулирования, отсутствия официальных разъяснений, неоднозначных мнений в доктрине по поводу правовой природы сделкоподобных действий и применимости к ним норм о сделках, вариант прямого распространения судами на такие действия норм о сделках нельзя исключать. Более того, можно предвидеть именно такое развитие судебной практики.

⁷ Современное российское гражданское законодательство традиционно негативно относится к потестативным (и даже смешанным) условиям. Однако с введением в 2015 году нормы ст. 327.1 ГК РФ (что подтверждается в п. 52 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25) можно смело утверждать, что в отечественном правовом порядке возможны потестативные условия, в том числе определяющие правовой эффект сделки в целом [7, с. 185–193]. Кроме того, условие в современном гражданском праве понимается в достаточно узком смысле — это внешние (привходящие, акцидентальные) и объективные будущие элементы — *conditio facti*. Именно такое понимание условия в условных сделках традиционно и для доктрины.

общему правилу, правовой эффект сделки наступает в момент ее совершения, т.е. волеизъявления в требуемой форме (когда воля лица становится доступной иным лицам)⁸. Так, например, договор считается заключенным в момент получения акцепта оферентом (п. 1 ст. 433 ГК РФ). До момента получения волеизъявления отправителя адресатом такое волеизъявление не производит «эффекта», оно может быть изменено или вовсе отозвано (см., напр.: п. 2 ст. 435, ст. 439, ст. 1130 ГК РФ). Это характерно также и для сделкоподобных действий, например, юридически значимое сообщение влечет правовые последствия с момента его доставки адресату (ст. 165.1 ГК РФ).

Акцидентальное условие в сделке включается в состав юридических фактов и призвано отодвинуть эффект, порождаемый сделкой (сделочный эффект — динамика обязательства, связанность сторон «правовыми путями» — *iuris vinculum*⁹). Так, например, до момента реализации отлагательного условия не существует и обязательства; обязанность «дать» что-либо (*dare*), «сделать» что-либо (*facere*) возникнет только с момента наступления условия — до этого момента сделка «не действует»¹⁰, не возникают права и обязанности у контрагентов (например, покупатель не должен платить, продавец передавать товар; товарищ вносить вклад по договору простого товарищества и т.п.).

Таким образом, до наступления условия сделка существует, волеизъявление состоялось, но эффекта не производит, «не действует»¹¹. В литературе нередко разделяется сама сделка и ее действие (под условие ставится не сделка, а ее последствия [9, с. 91]). В сделкоподобных действиях такой эффект, который можно поставить в зависимость от определенного внешнего факта отсутствует¹², поэтому и разделение на само действие и его эффект путем включения в юридический состав условия, невозможно. Нельзя сказать — «я признаю долг, если произойдет землетрясение», «я уведомлю тебя, только, если...», — это значит — уже признал, уже уведомил и т.п. Такие волеизъявления либо существуют, либо нет, соответственно, порождают эффект либо нет с момента их совершения (лат. — *ex tunc*) (равно как и сделки, только без фикции обратного действия).

Однако, как представляется, некоторые разновидности сделкоподобных действий все же могут принимать условия. Так, ничто не мешает выдать согласие на совершение сделки под условием. Например, жена дает мужу согласие на продажу дома под условием приобретения для нее другой недвижимости, пригодной для проживания. В случае, если условие не реализовано, согласия нет, если реализовано, т.е. Соответственно, покупатель, которому предоставлено нотариально удостоверенное согласие супруга, в котором содержится такое условие должен проверить реализацию данного условия и нести связанные с этим риски. В слу-

⁸ Искл.: п. 1 ст. 164, п. 3 ст. 433 ГК РФ.

⁹ I. 3,13 pr.

¹⁰ Вопрос о правовом эффекте условной сделки до момента реализации отменительного условия является классической контроверзой, над которой спорят юристы уже не одно тысячелетие. И в современной юридической науке данный вопрос, скорее, так и остается вопросом. Зачастую правоотношение, создаваемое условной сделкой, характеризуется «подвешенностью» (*Schwebezustand*), правом ожидания (*Anwartschaftsrecht*). При этом, данные конструкции не обладают каким-либо правовым содержанием и, вероятно, являются выражением бессилия объяснить существо правового эффекта условной сделки, в результате чего предсказуемым является и появление разнообразных прав «ожидания» [8, с. 66–69].

¹¹ Строго говоря, что не производит эффекта — того и не существует; в римском праве — *nullus* (ничто), в немецком — *nichtig* (ничтожный).

¹² Кроме того, правовой эффект таких действий, как можно заметить, существенно отличается от правового эффекта сделок. Такие действия не влияют на динамику обязательства, не создают субъективных прав и обязанностей.

чае, если условие не выполнено, сделка по продаже дома может быть признана недействительной по ст. 173.1 ГК РФ.

Именно поэтому стоит заключить, что нормы об условных сделках применимы к сделкоподобным действиям в случае, если это не противоречит существу таких действий.

К юридическим поступкам нормы об условных сделках не применимы, поскольку данные действия совершаются не в форме волеизъявления, направленного к восприятию иными лицами (некому направить и содержание условия¹³). Юридические поступки совершаются в форме материального (утилитарного) действия и, воздействуя на объекты гражданских прав, как правило, влекут динамику абсолютного правоотношения, в силу чего норма права обуславливает возникновение правового эффекта лишь совершением соответствующего действия. Например, создание вещи происходит в момент объективного ее появления, находка в момент обнаружения потерянной вещи (ст. 227 ГК РФ) и т.п.

Применение норм о недействительности сделок к сделкоподобным действиям и юридическим поступкам

Недействительность — разновидность законодательной санкции, заключающейся в том, что действию субъекта не придается правовой эффект [10, с. 39]. Это случай, при котором право дает общую возможность создания правовых последствий для действий определенного вида (например, сделок), устанавливая определенные условия, при соблюдении которых правовой эффект возможен. Несоблюдение этих условий, соответственно, не порождает «действия» данного волеизъявления.

Сделка может быть признана недействительной в силу пороков формы, воли, правосубъектности и содержания. Отсюда условия действительности — надлежащая форма волеизъявления, свободная воля и волеизъявление, правосубъектность и соответствие закону и добрым нравам. Представляется, что данные требования применимы ко всем юридическим актам, в том числе сделкоподобным действиям и административным актам¹⁴.

Поскольку волеизъявление является внешним выражением воли, то юридический эффект любого волеизъявления должен ставиться в зависимость от того, свободно ли выражена воля и соответствует ли воля волеизъявлению. Так, лицо может совершить признание долга под влиянием обмана, насилия, угрозы, существенного заблуждения и т.п. (в том числе признание исковых требований — п. 4 ст. 70 АПК РФ). Однако применение ст. 178, 179 ГК РФ к иным разновидностям сделкоподобных действий, в частности, к уведомлениям, сообщениям, требованиям и т.п., как правило, лишено практической значимости¹⁵. Дело в

¹³ Условие также является волеизъявлением, что означает, что оно может включаться только в такие юридические факты, которые являются волеизъявлениями, т.е. только в юридические акты.

¹⁴ Что касается административных актов, то малейшее несоблюдение формы является достаточно весомым основанием для их оспаривания по так называемым «формальным основаниям». Не соответствие законодательству также является частым основанием для отмены административных и судебных актов. С учетом того, что к субъектам, принимающим данные акты, предъявляются повышенные требования, то отсутствие «правосубъектности», разумеется, лишает акт силы, равно как и принятие акта под принуждением, обманом, насилием, угрозой и т.п.

¹⁵ Так, вряд ли контрагент имеет возможность принудить к совершению того или иного сообщения. Весьма странно выглядели бы заявления вроде: «уведомите меня!». Однако если на практике отыскивается необходимость в оспаривании волеизъявления по данному основанию, то суд должен предоставить защиту. Так, предположим, лицо, подделав документы о состоявшейся уступке права, заставляет контрагента совершить уведомление о такой уступке (ст. 385 ГК РФ),

том, что признание долга имеет, по большей части, эффект на стороне контрагента, что и заставляет его идти на применение противоправных мер в отношении лица, впоследствии оспаривающего совершение признания долга¹⁶. В иного рода уведомлениях и сообщениях (например, о перемене имени, о реорганизации, уступке права и др.) заинтересован, как правило, сам заявитель (в большом количестве случаев совершение таких действий является его обязанностью), поэтому и оспаривание их происходит только со стороны адресата волеизъявления и в подавляющем большинстве случаев спор состоит в существовании факта отправления/получения волеизъявления.

Нормы о форме сделок, как отмечалось, по большей части применимы и к сделкоподобным действиям, это же относится и к недействительности последних по мотивам несоответствия таких действий требованиям законодательства к форме. В общих нормах — ст. 165.1, 203 ГК РФ не содержится специальных указаний на форму, соответственно, согласно п. 1 ст. 159 ГК РФ, такие действия могут совершаться устно, в том числе совершением конклюдентных действий (п. 2 ст. 158, ст. 203 ГК РФ).

Однако в большинстве случаев сделкоподобные действия совершаются в письменной форме (за исключением признания долга, которое, как правило, происходит путем совершения конклюдентных действий), и поскольку «так сложилось» исходя из «обычаев и практики взаимоотношения сторон», письменная форма для них становится обязательной (п. 2 ст. 165.1 ГК РФ). Кроме того, зачастую закон устанавливает необходимость совершения таких действий в письменной форме (напр., п. 1 ст. 62, абз. 2 п. 1 ст. 63, п. 5 ст. 114, п. 6 ст. 181.4, п. 2 ст. 286, п. 7 ст. 342.1 ГК РФ). Видимо, ключевым фактором здесь является именно «практика взаимоотношения сторон», совершенно нормальными способами совершения сообщений, уведомлений являются их доставка посредством e-mail, смс и т.п. (напр., ст. 96 Кодекса административного судопроизводства РФ¹⁷, п. 1, 3 ст. 121 АПК РФ). При несоблюдении формы сообщение не считается доставленным, соответственно, как юридический факт оно не порождает правовых последствий, является несуществующим, ничтожным¹⁸.

чтобы исполнить новому кредитору. Впоследствии этот контрагент (первоначальный кредитор) вправе оспаривать не только уступку, но и уведомление по ст. 179 ГК РФ. Хотя надуманность данного примера и отсутствие подобных казусов на практике скорее подтверждает общее правило о неприменимости к сделкоподобным действиям норм ст. 178, 179 ГК РФ. См., также: Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 2 (февраль).

¹⁶ В том числе и в отношении представителя должника, следовательно, такое волеизъявление представителя тоже может быть оспорено. Интересно мнение А. Манинга, отмечавшего, что в представительстве при совершении сделкоподобного действия воля действующего лица (представителя) не имеет значения [11, с. 355–358].

¹⁷ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : Федер. закон от 08 марта 2015 № 21-ФЗ : (ред. от 15 февр. 2016) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

¹⁸ На практике встречаются случаи оспаривания таких действий по правилам о недействительности сделок как противоречащих закону или иному правовому акту. Логика здесь такая: поскольку требования к уведомлению установлены законом, то несоблюдение таких требований (в том числе к форме) является нарушением соответствующего закона и недействительно по ст. 168 ГК РФ. Так, например, в деле № А45-24132/2014 ЗАО «ЭкоИнвест» оспаривало уведомление мэрии об установлении арендной платы как нарушающее требование нормативного акта по правилам о недействительности сделок. Правда, стоит отметить, что в этом деле и само уведомление квалифицировалось сторонами и судом в качестве односторонней сделки. См. Определение Верховного Суда РФ от 08 июня 2016 № 304-КГ16-5313 по делу № А45-24132/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

Нормы о пороках правосубъектности и содержания сделки применимы к сделкоподобным действиям в меньшей степени. Во-первых, сделкоподобные действия совершаются, как правило, в рамках уже существующих правоотношений и сложно представить, чтобы лицо, обладающее правосубъектностью «на входе» в правоотношение, впоследствии утратило ее и стало не способным совершать признания, уведомления, сообщения и др.¹⁹ Во-вторых, существо сделкоподобных действий заключается в констатации фактов, уведомлении о существующих фактах, признании фактов и т.п., т.е. о реальном положении вещей и совершение подобного рода действий будет иметь эффект даже если совершило их неправосубъектное лицо (контрагент узнает о фактах, имеющих место в действительности).

Однако в некоторых случаях, например, при совершении признания неуправомоченным лицом²⁰, оно все же может быть признано недействительным (например, при совершении признания долга недобросовестным представителем может быть оспорено в порядке ст. 174 ГК РФ).

Поскольку сделкоподобные действия не порождают обязательственного эффекта (лат. — *iuris vinculum*), то их невозможно исполнить²¹ (равно как и не исполнить или нарушить иным способом²²), соответственно, к ним неприменима и реституция (ст. 167 ГК РФ). Поскольку по сделкоподобным действиям ничего не «передается», не требуется ничего возвращать (лат. — *actus contrarius*). Поскольку не происходило никакого реального эффекта (*re*), признавая сделкоподобное действие недействительным, норма права может просто не признавать за ним силы, дополнительных санкций не требуется (лат. — *leges perfectae*).

К юридическим поступкам нормы о недействительности сделок не применимы вовсе, поскольку норма права может отменить эффект лишь того действия, которое проявляется в форме универсальных знаков-символов (волеизъявления) (однако специальные правила банкротного законодательства позволяют оспаривать вообще всякие действия по правилам об оспаривании сделок [12, с. 27]). Объективные явления, проявляющиеся в форме материального (полезного) действия (либо иного действия, воздействующего на объекты гражданских прав), такие как юридические поступки, не могут быть отменены законодателем.

Выводы

Исходя из изложенного выше, можно сделать вывод, что нормы о сделках могут применяться к сделкоподобным действиям, если это не противоречит существу последних. Как показало проведенное исследование, в соответствии с «существом» сделкоподобных действий, к ним применимы далеко не все нормы, регулирующие сделки (немалая часть норм не применима)²³.

Этот вывод в полной мере соответствует тому, что, во-первых, сделкоподобные действия являются разновидностью юридических актов. Именно по этой

¹⁹ Такие примеры на практике практически не встречаются и относятся, скорее, к разряду «школьной схоластики». То же касается и примеров сделкоподобных действий, противоречащих закону или нравственности.

²⁰ Решение Арбитражного суда Московской области от 01 июля 2011 г. по делу № А41-2087/2011 // СПС «Гарант» (документ опубликован не был).

²¹ Невозможно ни передать товар, ни выполнить работу, ни другие действия, указанные в ст. 307 ГК РФ.

²² Разве что не принять, однако и это не будет иметь эффекта согласно абз. 2 п. 1 ст. 165.1 ГК РФ.

²³ Так, нормы, относящиеся к форме, применяются в большей степени; нормы об условности, как правило, не применяются, нормы о недействительности «работают» примерно 50 на 50.

причине к ним применимо большое количество норм, регулирующих сделки. Данные нормы имеют более широкое действие и применимы ко всем волеизъявлениям — юридическим актам (сделкам, административным и судебным актам²⁴, сделкоподобным действиям). Во-вторых, применимость многих норм, регулирующих сделки, к сделкоподобным действиям свидетельствует одновременно о близости данных правовых конструкций и их отличии от юридических поступков (к юридическим поступкам нормы, относящиеся к сделкам или иным юридическим актам, принципиально не применимы). Это обстоятельство делает еще более наглядным противопоставление юридических поступков и юридических актов.

Несмотря на «официальный» взгляд, согласно которому сделкоподобные действия не являются самостоятельной разновидностью юридических фактов (п. 50 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 г. № 25), неприменимость к данной разновидности юридических действий по меньшей мере половины всех норм о сделках, заставляет задуматься об их действительной правовой природе.

Возражение о том, что это «особая разновидность сделки» и именно поэтому к ним применимы не все нормы о сделках, должно быть оставлено не только с догматических, но и с формально-логических, методологических, политико-правовых соображений: если к сходному явлению не применима лишь малая часть норм, то, возможно, целесообразно называть данное явление исключением из общего правила, «особым видом сделки» и т.п., но если не применима настолько существенная часть, то, наиболее оправданный подход — признать это явлением *sui generis*, являющимся наряду со сделками частью более общего явления — юридических актов.

²⁴ Вне всякого сомнения, с учетом особенностей таких актов. Административные и судебные акты (в связи с тем, что они являются обязательными к исполнению, актами власти) имеют особый порядок оспаривания, установленный специальным законодательством, однако основания оспаривания те же — форма, воля, правосубъектность, законность. См., также: постановление ФАС Дальневосточного округа от 19.11.2002 г. № Ф03-51/02-1/2423 // СПС «Гарант» (документ опубликован не был).

Список использованной литературы

1. Асланян Н.П. О понятии бездействия и его месте в классификации гражданско-правовых юридических фактов / Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. — EDN [TYJWAR](#) // Академический юридический журнал. — 2020. — № 4 (82). — С. 40–47.
2. Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства : комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. — Москва : М-Логос, 2022. — 1582 с.
3. Белоусов В.Н. Проблемы передачи имущественных прав и пути их решения / В.Н. Белоусов, С.В. Леонова. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(1).225-232. — EDN [FNNGYF](#) // Известия Байкальского государственного университета. — 2022. — Т. 32, № 1. — С. 225–232.
4. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. — Москва : М-Логос, 2018. — 1264 с.
5. Мизинцев Е.Н. Особенности осуществления нотариальных действий в Японии // Федеральная нотариальная палата. — URL: http://old.notariat.ru/press_3563_23.aspx.htm#_ftn16.
6. Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств : учеб. пособие / С.В. Сарбаш. — Москва : Статут, 2016. — 336 с. — EDN [YSGBJQJ](#).

7. Договорное и обязательственное право (общая часть) : постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. — Москва : М-Логос, 2017. — 1120 с.
8. Raiser L. *Dingliche Anwartschaften* / L. Raiser. — Тьbingen : Mohr, 1961. — 103 s.
9. Ермолова Н.А. Условные сделки в российском гражданском праве : монография / Н.А. Ермолова. — Москва : Юрист, 2011. — 228 с.
10. Honsell H. *Römisches Recht* / H. Honsell. — Aufl. 8. — Heidelberg : Springer, 2015. — 222 s.
11. Manigk A. *Das Anwendungsgebiet der Vorschriften für die Rechtsgeschäfte. Ein Beitrag zur Lehre vom Rechtsgeschäft* / A. Manigk. — Breslau : Marcus, 1901. — 404 s.
12. Хаснутдинов А.И. Оспаривание сделок должника по закону о банкротстве / А.И. Хаснутдинов, А.Ю. Кравцов. — EDN [AJSWPU](#) // Академический юридический журнал. — 2019. — № 3 (77). — С. 25–29.

References

1. Aslanyan N.P., Vinichenko Yu.V. On the Notion of Inaction and its Place in the Classification of Civil Law Jural Facts. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2020, no. 4, pp. 40–47. (In Russian). EDN: [TYJWAR](#).
2. Karapetov A.G. (ed.). *Change of Persons in Obligation and Liability for Breach of Obligation: Comment to Articles 330–333, 380–381, 382–406.1 of the Civil Code of the Russian Federation*. Moscow, M-Logos Publ., 2022. 1582 p.
3. Belousov V.N., Leonova S.V. Problems of Transferring Property Rights and Ways to Solve Them. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2022, vol. 32, no. 1, pp. 225–232. (In Russian). EDN: [FNNGYF](#). DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(1).225-232.
4. Karapetov A.G. (ed.). *Transactions, Representation, Limitation of Actions: Article-by-Article Comments on Articles 153–208 of the Civil Code of the Russian Federation*. Moscow, M-Logos Publ., 2018. 1264 p.
5. Mizintsev E.N. Features of Notarial Actions in Japan. *Federal Notary Chamber*. Available at: http://old.notariat.ru/press_3563_23.aspx.htm#_ftn16. (In Russian).
6. Sarbash S.V. *Elementary Dogmatic Obligations*. Moscow, Statut Publ., 2016. 336 p. EDN: [YSGBQJ](#).
7. Karapetov A.G. (ed.). *Contract and Obligation Law (General Part): Article-by-Article Commentary on Articles 307–453 of the Civil Code of the Russian Federation*. Moscow, M-Logos Publ., 2017. 1120 p.
8. Raiser L. *Dingliche Anwartschaften*. Тьbingen, Mohr, 1961. 103 s.
9. Ermolova N.A. *Contingent Transactions in Russian Civil Law*. Moscow, Yurist Publ., 2011. 228 p.
10. Honsell H. *Römisches Recht*. Aufl. 8. Heidelberg, Springer, 2015. 222 s.
11. Manigk A. *Das Anwendungsgebiet der Vorschriften für die Rechtsgeschäfte. Ein Beitrag zur Lehre vom Rechtsgeschäft*. Breslau, Marcus, 1901. 404 s.
12. Khasnutdinov A.I., Kravstov A.Yu. Challenging Debtor's Transactions under Bankruptcy Law. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2019, no. 3, pp. 25–29. (In Russian). EDN: [AJSWPU](#).

Информация об авторе

Титов Евгений Валерьевич — старший преподаватель, кафедра гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, Titovev@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6968-2842>, ResearcherID: AAS-6790-2021.

Author

Evgeniy V. Titov — Senior Lecturer, Department of Civil Law and Procedure, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, Titovev@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6968-2842>, ResearcherID: AAS-6790-2021.

Для цитирования

Титов Е.В. Применение к сделкоподобным действиям и юридическим поступкам норм о сделках / Е.В. Титов. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(2).764-774. — EDN [LIXIEB](#) // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 2. — С. 764–774.

For Citation

Titov E.V. Application to Transaction-Like Actions and Legal Actions of the Rules on Transactions. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 764–774. (In Russian). EDN: [LIXIEB](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(2).764-774.